

WORLDWIDE

WORLDWIDE

Нам не надо выдумывать свою историю

Ученого-тюрколога, доктора филологических наук Александра Гаркавца не случайно настоятельно просили не только принять участие, но и выступить с докладом на расширенном заседании Межведомственной рабочей группы по изучению национальной истории РК под председательством Государственного секретаря РК Марата Тажина.

Если раньше все наследие кыпчаков умещалось в одной тоненькой книжке, то три тома «Кыпчакского письменного наследия» состоят из 3 792 страниц, набранных мелким шрифтом, и включают в себя 5 псалтырей, все послания апостола Павла, 9 молитвенников, 2 сборника «Житий», 3 судебника, 3 процессуальных кодекса, 3 сборника проповедей, сочинения по дидактике, теософии, истории религии, астрологии, медицине, календари, документы, протоколы судов, словари XVI–XVII веков и многое-многое другое. И ко всем этим кыпчакским текстам автором составлен фундаментальный «Кыпчакский словарь» в 1 802 страницы, напечатанный в Стамбуле. А вскоре на книжных полках появится новое сенсационное издание ученого – «Оренбургское Кыпчакское Евангелие», напечатанное в Астрахани в 1820 году арабским шрифтом.

– В работе над этими многотрудными изданиями мною руководили чувства, высказанные апостолом Павлом во втором его Послании к коринфянам, – говорит ученый. – В русском переводе это звучит так: «Тот, Кто дает семена сеятелям и хлеб в пищу, пошлет обилие посевам вашим и взрастит плоды правды вашей, и, став богатыми во всем, дабы проявлять щедрость по всякому случаю, многие возблагодарят Бога вместе с нами». Эти слова были написаны армянскими буквами на кыпчакском языке в одном из письменных памятников, оставленных украинскими армянами, которые говорили, писали

и молились по-кыпчакски, и 400 лет назад напечатали первую в мире кыпчакскую книгу.

На кыпчакском языке – прародителе значительной части тюркских языков – 700 лет назад говорили все, кто проживал на территории от Алтая до Дуная, а также в Египте, где доминировали наши сородичи-кыпчаки.

Не владея кыпчакским языком, невозможно было общаться на огромном Евразийском пространстве. Иначе говоря, он выполнял тогда те же функции, что сейчас выпали на долю английского, китайского, русского и других мировых языков. Один генуэзский купец, живший в Кафе (нынешней Феодосии) в XIV веке, написал для своего сына, которому передавал свой бизнес, учебное пособие о том, как торговать на Великом шелковом пути. И там есть такая фраза: «Прежде чем отправляться с караваном по Великому шелковому пути, ты должен отрастить бороду, обрить голову, нанять слугу, двух служанок и выучить кыпчакский язык».

Одной из прославленных столиц кыпчаков был город Сарай. Сегодня археологи у казахского села Сарайшик, что в Атырауской области, продолжают раскапывать оставшееся от знаменитой столицы городище и ежегодно удивляют мир новыми и новыми сенсационными находками. Из сообщений очевидцев – путешественников и историков – мы знаем, что в Сарае, кроме языческой и двух исламских, имелись также (по две каждая) христианские и иудейские общины. Но, несмотря на разность вер, все в этом городе говорили на языке большинства населения – кыпчакском.

Напомню, что на Востоке кыпчакский язык стал основой казахского, каракалпакского, ногайского, кыргызского языков и кыпчакских диалектов узбекского языка. На западе – поволжского татарского языка, кыпчак-половецких, карачаевского, балкарского, кумыкского, крымско-татарского, урумского (язык тюркоязычных греков) языков, гюрджи (этим языком пользуется небольшая – всего 400–500 носителей – группа тюркоязычных грузин), двух групп иудеев – караимов и крымчаков, чьи языки также относятся к кыпчакской подгруппе.

Самые дальние носители кыпчакского языка, как сказано, жили в Египте. Предыстория последних такова: мамлюки – профессиональные воины, которых в Египте воспитывали из пленных мальчиков и которые составляли гвардию династии Айюбидов, – в 1250 году подняли восстание против египетской ветви Айюбидов. Их предводителем стал мамлюк Бейбарс из кыпчаков. Одержав победу, мамлюки до 1517 года безраздельно правили Египтом, а их потомки-бии управляли страной и позже – до 1811 года. Официальным языком средневекового мамлюкского государства и науки, искусства и просвещения в этот период наряду с арабским был кыпчакский.

Первый письменный источник на кыпчакском появился в XIII–XIV веках. Это небольшого объема (тетрадь в 164 страницы, 7 из которых чистые) памятник «Кодекс Куманикус». Здесь есть католический гимн с нотами на 2 страницы, гимн «Аве, Мария», основные христианские молитвы, фрагменты Евангелия, проповеди, несколько разноязычных словарей и первая грамматика кыпчакского языка. Хотя этот письменный памятник сегодня широко известен, но фактическим материалом, зафиксированным в нем, мало кто пользуется: дипломатические издания на латинском, немецком, французском языках доступны, пожалуй, лишь специалистам, имеющим серьезную подготовку.

Те, кто сведущ в излагаемом вопросе, наверняка меня спросят, почему же кыпчакский язык перестал быть языком межнационального общения и рассыпался на множество языков больших и малых народов? И почему письмена, а это ведь целая библиотека, найденные в конце позапрошлого века на Украине, написаны на кыпчакском языке, но армянским письмом? Дело в том, что после формирования татаро-монгольской орды огромное государство (так и напрашивается аналогия с СССР) распалось на множество мелких. Вместе с большими городами, связанными между собой экономическими и культурными связями, нападавшие подавили и общую кыпчакскую культуру, подорвав таким образом социальную базу единого официального и литературного языка. В каждой местности после этого стали формироваться свои языки, культура и традиции.

Армяне же, которые подверглись вначале нападению турок-сельджуков, потом – татаро-монголов, бежали от первых с Кавказа на Балканы, в Крым и Сирию, а от вторых – еще дальше на Запад. Но, как потом выяснилось, в Бессарабию, в Крым и на Украину ушли не те армяне, которые говорили на армянском, а те, для которых родным языком был кыпчакский. «Как же так? – спросит опять не сведущий в вопросах языка читатель. – Ведь армянский язык существует как бы обособленно, вдали от родственных языковых групп. Ответ на этот вопрос, видимо, следует искать в следующем: источники свидетельствуют, что в средние века грузинские и армянские правители – царь Давид-Строитель, в частности, – пригласили кыпчаков в качестве наемных воинов. 40-тысячное войско со временем так и осело на Кавказе. Карачаевцы, кумыки и балкарцы, скорее всего, являются их потомками. Кыпчакский диалект есть также и у азербайджанцев.

Но вернемся к теме нашего разговора. По мнению выдающегося ориенталиста (специалиста по восточным языкам), ныне покойного академика Агафангела Ефимовича Крымского, примерно в XIV веке в Галицко-Подольской Украине появились колонии кыпчакоговорящих армян. О том, что они говорили именно на этом языке, выразительно свидетельствуют многочисленные документы, которые написаны языком тюркским, а буквами – армянскими, датированы они XVI–XVII веками. В

Каменец-Подольском создано 35 объемных кыпчакских актов книг, из которых сохранились 33, где зафиксирована повседневная жизнь этих людей. Такого рода книги созданы также во Львове, Луцке и других городах. Для того чтобы говорить с Богом на родном языке, они перевели с армянского, греческого и латинского, а может, и с иврита на кыпчакский псалмы и большинство христианских молитв. Причем сделано это в те же времена, когда Мартин Лютер переводил Святое Письмо на немецкий язык, а британец Тиндайл – на английский. Это была эпоха великих переводчиков. Их переводы живут и се годня, хотя Тиндайла, кстати, сожгли на костре из-за его книг, но затем положили его перевод в основу официальной британской версии, одобренной королем Яковом (Джеймсом). И на языке этих переводов сегодня творят миллионы людей в мире.

Кыпчакоязычные армяне Львова и Каменец-Подольского составляли две немногочисленные колонии: во Львове их было около 70 семей, а в Каменце – 300. Но это были экономически очень мощные национальные общины. Уже в 1365 году, при обретении Львовом Магдебургского права, львовские армяне получили национальное духовное, административное и юридическое самоуправление, равно как и армяне Каменца. И сохраняли свою самостоятельность вплоть до конца XVIII века, когда эти города были подчинены Российской империи.

А чтобы судиться между собой, кыпчакоязычные армяне перевели армянский «Судебник» («Торе битиги») Мхитара Гоша на свой родной кыпчакский язык, добавив в него множество новых статей, и составили для своих нужд Процессуальный кодекс, тоже на кыпчакском языке. Правда, затем они его перевели и на польский. Кстати говоря, в этих кодексах есть много норм, в которых сегодняшнее казахстанское право очень нуждается. У нас, к примеру, актуален закон о земле. В кыпчакском правовом кодексе на этот счет имеется такая норма: акт продажи земли приобретает окончательную силу и становится необратимым только через 7 лет. За этот срок продавец или его родственники вплоть по четвертое колено могут выкупить землю назад, уплатив сумму, полученную при продаже, и вернуть землю в собственность. О домах и другой недвижимости сказано то же самое. Очень разумно, а главное, испытано временем: если в законе есть такая норма, то уже можно не опасаться, что земля окажется в руках случайного человека: спекулянт не будет рисковать и покупать то, что через какой-то срок может быть возвращено обратно. Протоколы заседаний своих судов, а по сути – правительства, эти армяне вели в течение 150–160 лет.

Один очень любознательный и очень богатый купец Андрей Торосович, к примеру, скрупулезно описывал на родном кыпчакском языке свои успешные опыты по выращиванию зеленых роз, а также персиков и слив без косточек. Подводя итог своим экспериментам, селекционер говорит:

«Проверено Богом». Крымский институт плодоводства им. Симиренко сегодня ставит опыты по выведению таких сортов роз, слив и персиков.

А в 1618 году наши армяне напечатали во Львове первую кыпчакскую книгу. Так что через 5 лет кыпчакскому книгопечатанию исполнится 400 лет, и нам надо готовиться к юбилею.

То, что я перевел с кыпчакского на русский язык и объединил в трех томах «Кыпчакского письменного наследия», несмотря на свою объемность, – всего лишь третья часть того, что кыпчакоязычные армяне оставили после себя. Отныне ни у кого не повернется язык сказать, что у потомков кыпчаков бедная история. Письменному наследию, которое досталось нам от предков, может позавидовать не один народ на обширных пространствах Евразии.

Нет, я не говорю, что надо сравнивать, у кого таких памятников больше или меньше. Наследие есть у всех народов. Но, в отличие от других, мы вплоть до последнего времени не знали, что оно у нас есть. И теперь нам не надо выдумывать свою историю, как это делают некоторые историки, а чаще неисторики, – у нас отныне есть такая база, которую невозможно отрицать, и уже не надо никакой дутой истории, и нет нужды высасывать из пальца доводы о своей древности. Словом, наша история никуда от нас не делась, ее надо просто сесть и прочитать.

Записала Галия Шимырбаева